

УДК 323.1

Е. Л. Нечаева,
канд. полит. наук, доцент,
зав. кафедрой политологии,
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева
М. Б. Жанарстанова,
докторант 3 курса,
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева

ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация

События в мире позволяют с уверенностью сказать, что этнический вопрос актуален сегодня как никогда. Большинство государств мира неоднородны по своему этническому составу. Для сохранения межнационального согласия в этих странах необходимы защита и равенство не только социальных и культурных прав этносов, но и их политических возможностей. Данные права могут быть реализованы посредством политического представительства, способы и механизмы которого различны в зависимости от специфики каждой отдельной страны.

Рассмотрение опыта политического представительства этнических групп в полиэтнических государствах мира поможет оценить национальную политику Казахстана, сравнить результативность казахстанского опыта политического представительства, а также проанализировать деятельность Ассамблеи народа Казахстана в данном вопросе.

Ключевые слова: этнос, этнические группы, политическое представительство, полиэтническое государство, общественное согласие, национальная политика, избирательная система, резервирование мест, Ассамблея народа Казахстана.

JEL коды: F 290, F 420, J 700, L 320

Аңдатпа

Бүгінгі таңда әлемдегі соңғы оқиғалар этникалық мәселелердің бұрын-соңды болмағандай өзектілігін анық аңғартты. Әлемдік мемлекеттердің көбі этникалық құрамы бойынша біркелкі емес. Бұндай елдерде ұлтаралық татулық пен келісімді сақтау үшін этностардың әлеуметтік және мәдени құқықтарының теңдігі мен қорғалуы жеткіліксіз, сонымен қатар олардың саяси мүмкіндіктерін де ескерген жөн. Бұл мүмкіндіктер саяси өкілдік ету арқылы жүзеге асырылады. Ал саяси өкілдіктің әдістері мен тетіктері әр мемлекеттің ерекшелігіне қарай әралуан болып келеді.

Әлемдегі көпұлтты мемлекеттердегі этникалық топтардың саяси өкілдік ету тәжірибесін зерттеу Қазақстан Республикасының ұлттық саясатын бағалауға, саяси өкілдік етудің қазақстандық тәжірибесінің нәтижелілігін салыстыруға, сондай-ақ Қазақстан халқы Ассамблеясының қызметін талдауға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: этнос, этникалық топтар, саяси өкілдік, көпұлтты мемлекет, қоғамдық келісім, ұлттық саясат, сайлау жүйесі, орын сақтау, Қазақстан халқы Ассамблеясы.

JEL: F 290, F 420, J 700, L 320

Abstract

Events in the world allow us to confidently say that the ethnic issue is relevant today as ever. Most countries in the world are not homogeneous in ethnic composition. To preserve interethnic harmony in these countries protection and equality of their social and cultural rights as well as their political abilities are needed. These rights and abilities can be brought into effect through political representation, methods and mechanisms of which are different depending on the specifics of each country.

The analysis of ethnic groups' political representation in multi-ethnic states will help to assess the national policy of Kazakhstan, to compare the effectiveness of Kazakhstan's experience of political representation, as well as to analyze the activities of the Assembly of People of Kazakhstan on the issue.

Keywords: ethnos, ethnic groups, political representation, multi-ethnic state, social harmony, national politics, the electoral system, reservations, the Assembly of People of Kazakhstan.

JEL codes: F 290, F 420, J 700, L 320

Мир в XXI веке претерпел значительные изменения. Не вызывают сомнения такие основополагающие принципы построения государства, как демократический режим, политико-правовое равенство граждан, верховенство закона и т. д. Немаловажное значение в строительстве демократии принадлежит политическому представительству, как способу формирования

государственных органов власти. Посредством политического представительства граждане страны делегируют свои права и властные полномочия представителям, выступающим и осуществляющим эти полномочия от их имени. Многонациональный характер большинства стран мира усложняет данный процесс, ибо, помимо социальных, демографических, культурных и других характеристик, необходимо учитывать и этнический фактор. Последний, в свою очередь, актуален сегодня как никогда. Во многих регионах мира этнические вопросы политизируются, приводя к межнациональным столкновениям. Более того, этническое многообразие всегда было потенциально конфликтным фактором и источником политической нестабильности. Поэтому для государств, на территории которых проживают представители разных этносов, особое значение имеет национальный вопрос. В большинстве случаев культурные и социальные права этнических групп хорошо защищены, тогда как их участие в политической жизни страны недостаточно. Как заметил Дж. Актон, «самым надежным показателем, позволяющим судить, действительно ли страна свободна, является степень безопасности меньшинств» [1, с. 38], в то же время в полиэтнических государствах всегда наблюдается чрезмерное представительство одних групп, и недостаточное представительство других.

В силу всего вышесказанного исследование опыта политического представительства в полиэтнических государствах является весьма актуальным и заслуживает пристального внимания. Изучение опыта политического представительства этнических групп в полиэтнических государствах мира поможет оценить национальную политику Казахстана, сравнить результативность казахстанского опыта политического представительства, а также проанализировать деятельность Ассамблеи народа Казахстана в данном вопросе.

Само понятие «представительство» довольно широкое и применяется во многих областях общественной жизни. Голландский философ и профессор Ф. Р. Анкерсмит в своей книге «Политическая репрезентация» (2002) дает следующее определение репрезентации/представительства: «А – репрезентация В, если оно способно занять место В, то есть, если оно может функционировать как заместитель В или как его представитель в отсутствии В» [2, с. 109].

Представительство также понимается как «действия одних субъектов от имени и в интересах других субъектов» [3, с. 37].

По мнению немецкого профессора, политолога Беаты Колер-Кох, политическое представительство, в отличие от делегирования, должно пониматься как обеспечение эффекта чьего-либо присутствия, что «не присутствует буквально или фактически», а не просто как взаимоотношения между представляемыми и получившими от них мандат представителями. Кроме того, Беата Колер-Кох уверена, что представительство должно быть тесно связано с идеей ответственности и подотчетности [4].

Существуют различные теории политического представительства. Одной из наиболее распространенных является классификация политического представительства Х. Питкин. В своей книге «Концепция представительства» (1972) Питкин выделяет формальное, символическое, описательное и субстантивное представительства [5]. Для анализа представительства этнических интересов многие авторы используют два последних типа [Bird, 2003; Floor Eelbode, 2010; Vanducci S. et al, 2004].

Суть описательного представительства, также известного как демографическое, можно выразить словами Дж. Адамса, который считал, что оно должно быть «в миниатюре точным портретом народа в целом». Некоторые ученые (Melissa Williams, Iris Young, Jane Mansbridge, Will Kymlicka) не согласны с таким пониманием представительства, считая, что Парламент, как основной представительный орган, не должен точно отражать общество, так как это «приведет к неэффективному групповому представительству и подорвет процесс представительного правительства» [6, с. 65].

С другой стороны, описательное представительство имеет ряд преимуществ для представительства этнических интересов, ибо этнические группы могут испытывать больше уверенности в тех кандидатах, которые имеют ряд сходств с ними (общность интересов, общая этническая принадлежность и т. д.). Кроме того, этнические представители в органах власти могут служить примером политического равенства и отсутствия дискриминации, что ведет к легитимации всей политической системы.

Субстантивное представительство означает, что представитель выступает от имени и в интересах представляемого. При этом он не обязан иметь этнические, религиозные, культурные и другие сходства с теми, кто его выбрал. Субстантивное представительство достигается в том случае, если интересы и потребности представителей отражают те, которые существуют в обществе. При этом этнические интересы могут быть слабо представлены в политической сфере, ибо доминирующая политическая культура чаще всего старается уменьшить влияние этнического фактора в стране.

В целом, существуют как позитивные, так и негативные стороны данных видов представительства, и выделить «чистый» тип, наиболее оптимальный для каждого государства, невозможно.

Необходимо помнить, что недостаточность реализации политических прав наиболее крупных этнических групп в полиэтнических государствах может привести к печальным последствиям. В качестве примера возьмем события в Киргизии 2010 года, где, согласно экспертным оценкам, причиной массовых столкновений, помимо слабой экономики, стало усиление роли государствообразующей нации, а также слабое политическое представительство других этнических групп страны. Эксперты отмечают, что в сфере государственного управления и правоохранительных органах преобладают кыргызы (более 90 %) [7], другие же этносы практически не представлены в политике страны – «узбеки влиятельны в торговле на юге, уйгуры активно торгуют с Китаем, а дунгане преуспевают в сельском хозяйстве» [8].

Данные события показывают, что вопрос этнического представительства заслуживает особого внимания, как для национальной, так и для региональной безопасности.

На уровень политического представительства этнических групп большую роль оказывает *тип избирательной системы*, ибо, как отметили М. Веллер и К. Ноббс, «вид избирательной системы отражает осуществление политического выбора, который имеет значительное влияние на личность тех, кто завоевывает и удерживает власть, и тех, кто представлен в национальном парламенте» [9, с. 184].

Принято считать, что пропорциональная избирательная система, в отличие от мажоритарной, лучше представляет интересы различных социальных групп.

Так, наиболее очевидным минусом мажоритарной избирательной системы является потеря значительного процента голосов избирателей, а именно пропадают голоса, поданные за других избирателей, это, в свою очередь, ведет к неспособности данной системы «в полной мере обеспечить реализацию демократического политического представительства» [10, с. 74–86]. В этом отношении пропорциональная избирательная система более демократична, так как «позволяет всем политическим партиям, пользующимся поддержкой избирателей, провести своих депутатов в представительное учреждение, обеспечивая тем самым учет мнений различных слоев населения при принятии решения» [11, с. 105].

Пропорциональная избирательная система применяется во многих полиэтнических государствах, таких как Нидерланды, Норвегия, Италия, Словакия, Венгрия, Бельгия, Швейцария, Казахстан и многие другие.

Помимо типа избирательной системы, эффективное представительство этнических групп может осуществляться посредством *резервирования мест*. Резервирование подразумевает предоставление обязательного минимального количества мест в парламенте для меньшинств.

Данный принцип закреплен в Лундских рекомендациях об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни. Так, согласно данным рекомендациям, «государства должны предоставлять меньшинствам доступ к реальным рычагам влияния на уровне центрального правительства, [создавая] специальные формы представительства национальных меньшинств, например, резервирование за ними определенного числа мест в одной или в обеих палатах парламента либо в парламентских комитетах, а также другие формы гарантированного участия в законодательном процессе» [12].

По мнению американских профессоров М. Л. Крука и Д. О'Брайана, резервирование мест для меньшинств (не только этнических) преследует две цели: защита и разделение власти. Исходя из данных целей, меняется и процентное соотношение зарезервированных мест. Так, если целью является защита групп, составляющих относительно небольшой контингент среди населения, включая коренные народы, представителей национальных и религиозных меньшинств, касты и классовые группы, то резервирование мест, как правило, минимальное – 1–2 % от общего количества мест. Если же цель – разделение власти, то происходит распределение большинства или всех мест в парламенте между двумя или более фракциями, имеющими этническую, религиозную или языковую принадлежность. В этом случае процент мест, зарезервированных для меньшинств, гораздо выше – от 25 до 70 процентов [13, с. 262–263].

В качестве примера резервирования мест для этнических групп можно привести Республику Хорватия. В конституционном законе Хорватии «О правах национальных меньшинств» от 13 декабря 2002 года прописаны положения о фиксированном представительстве национальных меньшинств в Парламенте страны. Так, «Национальное меньшинство с представительством более чем 1,5 % от общего количества населения Республики Хорватия гарантированно имеет минимум

одно, но не более трех мест в Парламенте. Национальные меньшинства с представительством менее 1,5 % от общего количества населения Республики Хорватия имеют право избирать, по крайней мере, четырех членов Парламента из числа членов национального меньшинства, согласно закону, который регулирует избрание членов Парламента» [14, ст. 19, п. 3, 4].

В Румынии также конституционно закреплен принцип резервирования мест в Парламенте для организаций граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, не сумевшим набрать необходимое количество голосов для представительства в Парламенте, из расчета одно депутатское место для одного национального меньшинства, при этом каждый этнос должен быть представлен только одной организацией [15, ст. 62, п. 2].

В Конституции Словении прописан принцип «позитивной/положительной дискриминации», позволяющий этническим меньшинствам быть представленными в политике страны: «В Государственное собрание всегда избирается по одному депутату от итальянского и венгерского национальных сообществ» (Ст. 80) [16].

Необходимо отметить, что, помимо резервирования мест, существует еще один вид «положительной дискриминации» – *предоставление квот для кандидатов*. Квотирование предусматривает процедуры, обязывающие политические партии включать в свои предвыборные списки определенное количество претендентов из маргинализированных групп. Принцип квотирования существует в Сингапуре. Большинство депутатов парламента Сингапура выбираются на всеобщих выборах и представлены либо от одномандатных округов, либо групповым представительством. Партии, представляющие групповое представительство (Group Representation Constituencies (GRCs)), выдвигают от трех до шести кандидатов. При этом по меньшей мере один кандидат от партии должен принадлежать к меньшинству, что гарантирует представительство национальных меньшинств в парламенте Сингапура.

Кроме того, во многих многонациональных государствах существует *поддержка этнических политических партий*. Так, в Польше и Сербии существует 5 %-ный барьер для политических партий, который не распространяется на партии меньшинств, что позволило партии Немецкого меньшинства в Польше и пяти партиям меньшинств в Сербии (после 2007 г.) получить места в парламентах соответствующих стран [17, с. 17–18].

Однако, несмотря на популярность данных методов, существуют и противники квот и резервирования, считающие, что это может привести к дискриминации и негативному отношению к назначенцам; также, по их мнению, нарушается принцип равенства; ухудшается качественный состав легислатур; а квоты носят лишь формальный характер представительства.

Различные социальные группы также могут быть представлены политически через специализированные органы или *институты этнического представительства*. Следует отметить, что во многих государствах данные органы обладают лишь совещательными и представительными полномочиями. Так, в Финляндии существуют Шведская народная ассамблея и Саамский парламент. Ассамблея представляет меньшинство, говорящее на шведском языке в Финляндии. Она участвует в процессе разработки законодательства и выступает с заявлениями по темам, связанным с шведскоговорящим населением [18].

Главной целью Саамского парламента Финляндии, согласно его официальной политике, является «планировать и осуществлять культурное самоуправление, гарантируемое для саамов как коренного народа». Саамский парламент может выступать перед властями с инициативами, предложениями и заявлениями, затрагивающими интересы саамского народа [19]. Таким образом, Шведская народная ассамблея и Саамский парламент Финляндии в большей мере защищают культурные, лингвистические и социальные права этнических групп, но не имеют права выносить политические решения и не обладают фиксированными депутатскими местами в Парламенте Финляндии.

Так же дело обстоит и с Саамскими парламентами в Норвегии и Швеции, главная задача которых – защита интересов саамов. При этом они осуществляют лишь консультативные и совещательные функции, имеют право давать советы государственным органам по вопросам, затрагивающим их интересы.

Подобные институты были созданы и в государствах СНГ. Так, например, в Киргизии существует Ассамблея народа Кыргызстана, которая призвана «способствовать консолидации общества на основе общегражданской идентичности, совместной ответственности граждан Кыргызстана за сохранение единства и культурного многообразия страны в целях прогрессивного демократического развития, содействовать укреплению межнационального согласия, гражданского мира, интеграции и единства народа Кыргызстана» [20].

В Российской Федерации существует Ассамблея народов России, которая «призвана содействовать консолидации российского общества, укреплению межнационального и межкультурного диалога». «Основная задача Ассамблеи: налаживание диалога между органами государственной власти и национальными общностями, участие в законотворческом процессе и в миротворческой деятельности» [21]. Однако в России, как и в Кыргызстане, данные институты, внося свой вклад в укрепление межнационального согласия, не обладают полномочиями парламентского представительства этнических групп.

Вопрос представительства всех этнических групп также актуален и для Республики Казахстан, которая является ярким представителем многонационального государства. На территории республики проживает более ста этнических групп, наиболее крупные из которых – казахи, русские, узбеки, украинцы, уйгуры, татары, немцы, корейцы и др.

Рассматривая опыт предыдущих стран, необходимо отметить, что Республика Казахстан отказалась от практики квотирования по этническому или другому признаку, столь распространенной в европейских государствах. При этом в республике была создана своя собственная модель межэтнического согласия, основывающаяся на деполитизации межэтнических вопросов; нормативном закреплении равных прав и возможностей для всех граждан; попытке создания единого народа Казахстана, которому присуща общегражданская, а не этническая принадлежность; государственной защите культурных и лингвистических особенностей каждого этноса и др.

Важным и основополагающим элементом казахстанской модели межэтнических отношений, а также институтом политического представительства этносов является **Ассамблея народа Казахстана** (АНК), созданная 1 марта 1995 года по инициативе Президента страны Н. А. Назарбаева. По словам Президента Н. А. Назарбаева, Ассамблея – «казахстанское ноу-хау, которым мы по праву гордимся и обязаны бережно охранять» [22]. Изначально Ассамблея была создана как консультативный и совещательный орган при Президенте РК и практически, как и в предыдущих случаях, не влияла на процесс политического представительства этнических групп в органах государственной власти. Однако уже тогда Ассамблея играла важную роль в сохранении межэтнического согласия в республике, выступая в качестве механизма консолидации общества, защищая и развивая культурные особенности каждого этноса, проживающего в Казахстане.

Среди ее основных задач были культурная и лингвистическая поддержка этносов, их «духовное возрождение и развитие...; формирование культуры межнациональных отношений, основанных на цивилизованных, демократических принципах, на уважении интересов разных народов и этносов в государственной национальной политике» [23, с. 94].

Роль и статус Ассамблеи изменились вследствие поправок в Конституцию Казахстана 2007 года, которые придали ей конституционный статус. Так, помимо консультативных и совещательных функций, Ассамблея народа Казахстана стала обладать реальной возможностью политического представительства этнических групп в Парламенте страны. Согласно статье 51 п. 1 Конституции Республики Казахстан «девять депутатов Мажилиса избираются Ассамблеей народа Казахстана» [24]. В результате внесения данной поправки в 2012 году 9 депутатов Мажилиса (нижняя палата) Парламента РК были избраны от Ассамблеи, являясь представителями девяти разных этносов: Алиев Жуматай – казах, Ахмадиев М. А. – уйгур, Каппель Е. Я. – немец, Ким Р. У. – кореец, Мурадов А. С. – чеченец, Нестерова Н. Д. – русская, Саяпова З. А. – татарка, Тимошенко Ю. Е. – украинец, Халмурадов Р. С. – узбек.

Как отмечал Н. А. Назарбаев в Послании народу Казахстана от 6 февраля 2008 года, «представляя интересы всего народа нашей многонациональной страны, депутаты от Ассамблеи призваны играть особую роль в процессе укрепления межэтнического мира и согласия в Казахстане» [22].

Согласно статье 50 п. 2 Конституции РК, помимо Мажилиса, различные этносы могут быть представлены и в Сенате: «пятнадцать депутатов Сената назначаются Президентом Республики с учетом необходимости обеспечения представительства в Сенате национально-культурных и иных значимых интересов общества» [24].

Кроме того, Председателем Ассамблеи народа Казахстана является Президент страны, что является дополнительной гарантией учета этнических вопросов в государственной политике.

Таким образом, Ассамблея народа Казахстана является не только институтом, охраняющим культурные, лингвистические и социальные интересы различных этносов, но и органом, через который данные этносы могут быть политически представлены в жизни государства.

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы отметить, что вопрос межэтнического характера не потерял свою актуальность в современном мире. Появление новых государств в конце XX века, неоднородных по своему составу, подняло волну этнического самоопределения и «национального

возрождения». В XXI веке практически не осталось мононациональных государств, усилилось значение этнической составляющей. Этническое многообразие всегда было потенциально конфликтным фактором и источником политической нестабильности. Поэтому для государств, на территории которых проживают представители разных этносов, национальный вопрос имеет особое значение.

В каждом государстве выработан свой комплекс мероприятий для регулирования межнациональных отношений, будь то поддержка этнических политических партий или резервирование мест для этносов, предоставление квот этническим кандидатам или создание институтов этнического представительства. То, что приемлемо для одной страны, может быть чуждо другой. Однако изучение опыта и механизмов данного представительства в различных странах является необходимым для оценки национальной политики Казахстана. При этом не стоит забывать, что слепое копирование западных (восточных или любых других зарубежных) устоев не гарантирует получение того же результата, что и в стране заимствования. Каждому государству присущи своя специфика, исторические предпосылки, менталитет, быт, традиции, которые формируют национальную картину страны.

Сегодня в Республике Казахстан создана своя уникальная модель межнациональных отношений и общественного согласия, где главенствующее место принадлежит Ассамблее народа Казахстана, как институту социального, культурного и политического представительства этносов республики.

Очевидно одно, что, несмотря на существенные различия, все государства не должны упускать из виду вопросы этнического характера, необходимы постоянный мониторинг межэтнической ситуации, совершенствование законодательства в этой сфере, анализ международной обстановки, коллективные методы работы в масштабе страны, региона и мира, пропаганда идей патриотизма и гражданственности и многое другое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Архипова Г. Г. Этнический фактор в формировании органов государственной власти в полиэтнических государствах: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2006. – 217 с.: 61 07-23/52.
- 2 Ankersmit F. R. *Political representation*, Stanford: Stanford University Press, California, 2002. 266 pages.
- 3 Сафин И. Ф. Представительство этнических интересов в органах государственной власти: сравнительно-политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Уфа, 2005. – 179 с.
- 4 Kohler-Koch, Beate. *Representation, representativeness, and accountability in EU-civil society relations*. CONNEX Final Conference «Efficient and Democratic Governance in a Multi-Level Europe». Mannheim, March 6-8, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mzes.uni-mannheim.de>.
- 5 Pitkin H. F. *The Concept of Representation*, University of California Press, 1972. – 323 p.
- 6 Bird, Karen. «The Political Representation of Women and Ethnic Minorities in Established Democracies», presented for the Academy of Migration Studies in Denmark (AMID), Aalborg University, November, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hks.harvard.edu/fs/pnorris/Acrobat/stm103%20articles/Karen%20Bird%20amidpaper.pdf>
- 7 Асанбеков М. К. Межэтнические конфликты в Кыргызстане как следствие неэффективной национальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/mezhetnicheskie-konflikty-v-kyrgyzstane-kak-sledstvie-neeffectivnoi-natsionalno>.
- 8 Хамидов А. Как восстановить узы доверия: узбекская община и власть в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://analitika.org/ca/national/1285-20060930232734224.html>.
- 9 Weller, Marc and Katherine Nobbs, *Political participation of minorities: a commentary on international standards and practice*, Oxford University Press, 2010.
- 10 Залаяев Р. И. Политическое представительство как принцип демократии: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. – Казань, 2006. – 170 с.
- 11 Мясников А. П. Избирательная система как политико-правовой институт формирования органов государственной власти и местного самоуправления: диссертация ... доктора юридических наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2005. – 410 с.: 71:05-12/105.
- 12 Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни. С пояснительными примечаниями. Сентябрь 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/hcnm/32252>.

- 13 Krook, Mona Lena and Diana Z. O'Brien. *The Politics of Group Representation: Quotas for Women and Minorities Worldwide.* // *Comparative Politics* 42 (3): 253-272, 2010.
- 14 Конституционный Закон «О правах национальных меньшинств» от 13 декабря 2002 года (Республика Хорватия). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=438>
- 15 Конституция Румынии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ro/pls/dic/site.page?id=371>
- 16 Конституция Словении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=109&page=2>
- 17 Bochsler, Daniel. *Electoral rules and the representation of ethnic minorities in post-communist democracies.* *European Yearbook of Minority Issues*, 2007/8 7:153-80.
- 18 *The Swedish Assembly of Finland.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ft.huset.fi/eng/about/>
- 19 The Sámi Parliament. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samediggi.fi>
- 20 Устав Ассамблеи народа Кыргызстана от 18 июня 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assembly.kg/>
- 21 Об Ассамблее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anrussia.ru/>
- 22 Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики» (Астана, 6 февраля 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akorda.kz>
- 23 Тугжанов Е. Л., Кан Г. В., Коробков В. С., Шаяхметов Н. У. *Ассамблея народа Казахстана: исторический очерк.* – Алматы: Паритет, 2010. – 304 с.
- 24 Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz/>

Дата поступления статьи в редакцию 6.01.2015